

Гончарова Т. А.

ЭТНИЧЕСКИЙ РЕНЕССАНС И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ ЭТНОДИСПЕРСНЫХ ГРУПП В СИБИРИ (на примере томских белорусов и украинцев)*

Рассматривается проблема этнической идентичности белорусов и украинцев Томской области в контексте процессов этнического возрождения. Характеризуются основные направления работы украинского и белорусского центров г. Томска. В работе дается оценка эффективности работы национально-культурных центров сквозь призму такого показателя, как численность. Раскрываются причины ограниченного влияния этих организаций на повседневную жизнь людей. Выделяются отдельные группы внутри изучаемых этнических сообществ по степени выраженности этнического самосознания, а также факторы его определяющие. Показаны формы общественной активности вне национальных организаций. Выявлено, что процессы самоорганизации украинцев и белорусов Томской области протекают в условиях размытости этнической идентичности и не привели к росту их численности в регионе.

Ключевые слова: этническая идентичность, процессы этнического возрождения, белорусы, украинцы.

Распад Советского Союза и отказ от советской идеологии спровоцировали мощный подъем национальных движений. Этот процесс, получивший название этнического возрождения, сопровождался бурной общественной и научной дискуссией о дальнейших перспективах развития этнической идентичности народов России. Если, как утверждалось, в СССР язык, культура, литература многих народов были отодвинуты на второй план по сравнению с интересами построения советского общества, то открывшиеся возможности этнокультурного развития должны были способствовать усилению этничности. Однако уже в конце 1990-х гг. руководители проекта «Этнические общины в больших городах» отмечали, что сегодняшнее поле действия и ориентирующая сила этнических кодов очень ограничены (Воронков, Освальд, 1998: 33).

Сегодня с момента активизации этнических движений минуло более трех десятков лет. Уже подрастают дети у поколения, рожденного и воспитанного в период этнического ренессанса. В этой связи изучение современной этнической идентичности в контексте процессов этнического возрождения остается актуальным вопросом, в том числе и применительно к диаспоральным сообществам на региональном уровне. В Сибири, в том числе и в Томской области, многочисленными этнодисперсными группами являются украинцы и белорусы.

Проблема этнического самосознания томских украинцев уже нашла отражение в ряде научных публикаций. Так, этнический портрет украинцев Томской области по материалам этносоциологического исследования, проведенного в 2002 г., был составлен О. М. Рындиной. Автор приходит к выводу, что украинцам присуща искренняя обеспокоенность за судьбу своего народа, его культуры и языка, но вместе с тем и глубокое вращение в поликультурную основу региона, цементируемую русским этносом (Рындина, 2004: 23). Этносоциологическое исследование молодежи трех сибирских городов – Новосибирска, Барнаула и Томска – показало, что современные молодые украинцы обладают идентичностью на факультативном уровне (Жандарова, Попова, 2008: 99).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта «Славянские диаспоры г. Томска в историко-этнографическом аспекте», проект № 15-11-70001.

Стоит подчеркнуть, что выявленная в Томской области ситуация схожа с другими регионами Сибири. Например, большинство украинцев Тюменского региона при четкой декларации к украинскому народу отмечают, что в их характере много черт, объединяющих с русскими. В качестве маркёров этнической самоидентификации используются преимущественно элементы духовной культуры, возрастает роль «неявных» признаков. Постепенно «размываются» представления об отличии от русских Сибири и усиливается обособленность от Украины (Карабулатова, 2004: 33–34).

Данное исследование затрагивает проблему этничности томских украинцев и белорусов и его можно отнести к предварительным рассуждениям автора на заявленную тему.

Процессы этнического возрождения у томских украинцев и белорусов в плане самоорганизации вписываются в общероссийский контекст. В ноябре 1990 г. произошла первая регистрация общественного объединения «Центр украинской культуры «Джерело», в августе 1991 г. последовала его легитимизация в качестве регионального центра. В 2000 г. была образована Томская региональная общественная организация белорусской культуры «Белые Росы», а в 2006 г. Национально-культурная автономия «Белорусы в Томске». В 2010 г. на их основе была создана Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия белорусов в Томской области», в настоящее время представляющая интересы томских белорусов.

Основная деятельность центров ориентирована на решение национально-культурных проблем: сохранение и развитие языка, фольклора, культуры, родного языка, традиций и обычаев, укрепление национального самосознания членов диаспоры. Не ставя задачу дать полный анализ деятельности вышеназванных организаций, ограничимся лишь общей характеристикой.

Белорусский и украинский центр г. Томска ведут активную культурно-просветительскую работу. Так, в 2004 г. был организован первый фестиваль белорусской культуры в Томске и Томской области. В апреле 2007 г. состоялся второй фестиваль белорусской культуры «Радзіма мая – Беларусь» в Томске, но уже в статусе Международного. Очередной фестиваль должен пройти в текущем году. Для центра «Джерело» традиционными стали мероприятия, посвященные памяти Т. Г. Шевченко. Зачастую участниками таких мероприятий становятся творческие коллективы из разных городов России и других стран, в том числе и исторической родины.

Сегодня для национально-культурных центров имеются многочисленные возможности презентации этнического колорита в городском и областном масштабе. В качестве важных мероприятий можно назвать празднование 1 Мая как Дня дружбы народов, проведение областного конкурса национальной песни и танца «Радуга» и др. Большая координационная работа в этом направлении ведется Областным дворцом народного творчества «Авангард». Среди его мероприятий можно выделить областной фестиваль-конкурс «Томская мозаика». Этническую окраску приобретают многие культурные мероприятия городского и областного уровня. В 2004 г. конкурс «Школьница года», посвященный 400-летию города, носил название «Народные узоры Томска». В своих выступлениях конкурсантки представляли разные национальности, в том числе украинцев, поляков и белорусов (Бодрина, 2004: 14).

Усилиями членов «Джерело» было налажено обучение украинскому языку в школе № 16, где уже состоялся не один выпуск учащихся славянского отделения, что было долгожданным событием для томских украинцев. Пока, к сожалению, не увенчались успехом попытки белорусских организаций внедрить в образовательное пространство белорусский язык.

Городские национально-культурные организации инициировали общественную активность белорусов и украинцев в сельской местности. Так, особой заботой украинского центра окружено с. Новорождественское. В сельском Доме культуры действует центр украинского народного творчества, ансамбль, который исполняет украинские песни. О сохранении в этом селе украинских традиций регулярно появляются публикации в районной прессе. В отноше-

нии местных жителей используются яркие эпитеты, такие как «живая энциклопедия украинских песен», «хранительница культуры и традиций украинских предков» и т.д. (Знают ридну мову 2006; И певица, и мастерица 2005). Жители с. Новорождественское презентуют украинские традиции, как на районном, так и областном уровнях. В марте 2006 г. прошли Дни украинской культуры, в рамках которых коллективы из с. Новорождественское с концертами посетили села Томского района. На фестивале-конкурсе «Ах, эта свадьба» украинскую свадьбу демонстрировали жители именно этого села (Ильина, 2006).

В качестве центра белорусской диаспоры в области презентуется несколько поселений Шегарского района, где было сосредоточено максимальное число белорусских поселений – деревни Вознесенка, Анастасьевка, Михайловка, Муренка, Покровка, Николаевка, Малышовка (Сердюк, 2007: 12). В этнокультурном ландшафте томского региона «Шегарский» район стал своего рода синонимом «белорусский».

Как мы видим, белорусский и украинский центры значительно обогатили культурную жизнь Томской области мероприятиями с этническим колоритом. Однако ключевым является вопрос влияния, которое они оказали на этническую идентичность украинцев и белорусов, проживающих в регионе. Здесь одним из главных результатов, хотя и формальных, можно считать показатель численности. Тем более, что в литературе было много рассуждений о так называемой этнической реидентификации, или этническом переходе, дрейфе, т.е. добровольной смене идентичности на другую вследствие самопричисления к иной национальной общности. Исследователи связывают это с негативной национальной самоидентификацией, отмечая, что как раз большим самоидентификационным негативизмом страдают представители и этнические группы «нетитульных» народов (Путилов, 2008: 31).

Однако, как показывают региональные материалы, украинцы и белорусы, записавшиеся в советское время русскими, и сейчас не спешат менять своего этнического самоопределения. Материалы последних трех переписей зафиксировали стабильное снижение численности у белорусов и украинцев Томской области. Так, в 1989 г. в области проживало 25799 украинцев, в 2002 г. – 16726, 2010 г. – 11254. Численность белорусов в 1989 г. равнялась 9135 чел., 2002 г. – 5294 чел., 2010 г. – 3336 чел. (Численность и национальный состав населения Томской области, 1990: 45–50; Национальный состав муниципальных образований Томской области, 2004: 3–5; Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации).

Причем сокращение численности отмечается даже в местах наибольшей активности национально-культурных организаций – в Томске. Так, в 2002 г. численность белорусов в Томске равнялась 2049 чел. (Национальный состав муниципальных образований Томской области, 2004: 3), а в 2010 г. – 1364 чел. (Сводные итоги по г. Томску), украинцев – соответственно 6681 чел. (Национальный состав муниципальных образований Томской области 2004: 5) и 4865 чел. (Сводные итоги по г. Томску). Также не видно прироста численности украинцев в с. Новорождественское, которое позиционируется в качестве украинского поселения. Похозяйственные книги показали, что с украинцами себя идентифицируют лишь 2–3 жителя села.

Очевидно, мы можем констатировать ситуацию ограниченного влияния национально-культурных центров на жизнь рядовых граждан, о которой уже шла речь в научной литературе. Так, В. М. Пешкова отмечает, что в украинской общине Москвы, как и внутри любой другой, существует активная, главным образом уже укорененная часть, стремящаяся сохранить и репрезентировать свою этничность, и пассивная часть с внутренней установкой на социальную интеграцию в принимающее общество (Пешкова, 2005: 141).

Представляется, что одна из главных причин слабого влияния национальных организаций связана с тем, что их деятельность и идеология подчеркивают особую ценность этнических традиций. Эта установка, с одной стороны, серьезно корректируется современным глобализирующимся обществом, особенно применительно к молодежи, ориентированной на массовую культуру. С другой стороны, она не находит особой поддержки и у лиц более старшего

возраста, особенно у сельских жителей, воспитанных в «традиционном интерьере», поскольку с их точки зрения она выглядит ненатурально, фальшиво. Дело в том, что в период советской модернизации между городом и деревней произошел экстремальный разрыв. Жители городов в период сегодняшней трансформации столкнулись совсем с другими проблемами, нежели жители сельской местности, что также заметно отразилось на их понимании этничности (Воронков, Освальд, 1998: 32). У сельских жителей больше сохранилось примордиальное понимание этничности, связанное с традиционной культурой. Показательно в этом отношении высуждение сотрудника Шегарского районного музея В. Н. Косова: «Не осталось ни одного белоруса в деревне Муренка, ... в Михайловке живет только восьмидесятилетняя бабушка, ... еще одна ее ровесница проживает в Мельникове, в Татьяновке уже никто не живет, а приезжает туда на лето из города одна из представительниц в прошлом большого белорусского рода, несколько человек белорусской национальности проживает в Федораевке, трое-четверо в Монастырке, вот, пожалуй, и все» (Сердюк, 2007: 12). Причем речь идет о населенных пунктах, созданных белорусами, и находящихся в центре внимания белорусского национального центра.

Можно утверждать, что процессы этнического возрождения усилили дифференциацию внутри этнического сообщества. В национальных объединениях ощущение «настоящего» украинца, белоруса и т.д. стало ассоциироваться с активной общественной позицией в организации. Активные члены национально-культурных организаций становятся организаторами и участниками различных творческих вечеров, концертов, выступлений творческих коллективов, конкурсов. Как отмечает В. М. Пешкова, анализируя украинские общественные организации, именно они, получив право на публичное выражение этнокультурных интересов всех украинцев, монопольно «создают» и репрезентируют «украинскость» (Пешкова, 2005: 141).

Много примеров проявления так называемой мобилизованной этничности дают конференции, на которых встречаются представители научного сообщества и национально-культурных организаций. Позволю привести несколько эпизодов из личного опыта. Хорошо запомнился первый вопрос, который мне был задан по приходу на одну из конференций: «Вы наша, украинка, или выступать будете?». И, судя по всему, моя непосредственная причастность к украинскому народу по отцовской линии, а не профессиональные знания, обеспечила мне вхождение в число «своих», что позволило завязать интересную беседу. Второй обративший на себя внимание момент связан с моим выступлением, в котором были представлены выводы о размывании этнической идентичности украинцев Томской области. Свое неудовольствие по этому поводу выразила одна из активисток украинского движения.

Как видим, обозначился болезненный конфликт между обыденным сознанием и научным осмыслением, затрагивающим этническую идентичность. Объективные выводы не всегда соответствуют эмоциональным ожиданиям. Кажется, что атмосфера мероприятий требует только слов поддержки. В этом смысле есть основание говорить о том, что микросреда актуализирует этничность. Создается пространство общения для своих, в котором критерием для сближения выступает этнический фактор. И специалисты этот процесс оценивают весьма скептически. Так, А. В. Костина пишет: «Современный этнокультурный ренессанс, проявляющийся в глобальном масштабе, не является продуктивным и свидетельствует не о прогрессе, а, скорее, о возвращении культуры к доцивилизационным формам существования. Подобный возврат к формам группового общения, утратившим актуальность, убедительно доказывает, что в современном мире гораздо большей значимостью, чем половину века назад, обладают те факторы, которые помогают человеку идентифицировать себя со своей этнической группой, чем с национальной культурой, интегрирующей различные локальные образования» (Костина, 2006: 132).

Вместе с тем современные этнокультурные процессы обострили интерес к этническим корням и вне общественных организаций. Причем в фокусе внимания оказываются семейные

истории, истории о малой родине. Иногда усилия отдельных людей превращаются в грандиозные по масштабам проекты. В качестве примера приведу уникальный проект жителей г. Томска и г. Северска, которые уже в течение 10 лет собирают материалы по белорусской деревне Виленка, жителями которой являлись либо они сами, либо их родители. К настоящему моменту рукопись включает более 500 страниц. Туда вошли воспоминания местных жителей, архивные документы, причем полученные не только из российских архивов, но и белорусских и литовских. В настоящее время идет поиск источников финансирования на издание этой работы под названием «Виленка. Алтарь предков».

Как мы видим, национально-культурные организации белорусов и украинцев Томска ведут активную работу, направленную на сохранение и презентацию национальных традиций в регионе. Вовлеченность в деятельность национальной организации, регулярные контакты с представителями своей национальности, а также исторической родиной способствовали усилению этничности у ее членов. Однако процессы самоорганизации украинцев и белорусов протекают в условиях размытости этнической идентичности и не привели к росту их численности в регионе.

Список литературы

- Бодренина Т.* С национальными мотивами // Территория согласия. – 2004. – № 1. – С. 14.
- Воронков В., Освальд И.* Введение. Постсоветские идентичности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. – СПб., 1998. – С. 6–36.
- Жандарова Я., Попова Н.* Характеристика этнического сознания и ценностей украинской молодежи Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы Международ. науч. конф. – Вып. 7. – Барнаул, 2008. – С. 97–99.
- Знают ридну мову // Томское предместье. – 2006. – № 31 (9270).
- Ильина Ю.* Замуж по традиции. День семьи в Томском районе отметили необычно // Томское предместье. – 2006. – № 36 (9275).
- И певица, и мастерица // Томское предместье. – 2005. – № 11 (9147).
- Карабулатова И.* К проблеме этнической идентичности украинцев Западной Сибири // Украина – Западная Сибирь: диалог народов и культур: Сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2004. – С. 31–34.
- Костина А.* Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 3. – С. 128–139.
- Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf
- Национальный состав муниципальных образований Томской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. – Томск, 2004. – 30 с.
- Пешкова В.* Инсценирование «украинскости»: некоторые культурные практики презентации этнических различий в современной Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII, № 1. – С. 136–148.
- Путилов С.* Современное состояние национального самосознания российских народов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 50. – С. 27–32.
- Рындина О. М.* Украинцы в поликультурной панораме Томской области // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы: Региональная научно-методическая конференция. 5–6 ноября 2004 г. – Томск, 2004. – С. 19–23.
- Сводные итоги по г. Томску // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области / Всероссийская перепись населения 2010 / Итоги [Электронный ресурс]. – URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (Дата обращения: 12.05.2016).
- Сердюк Л.* Из далеких веков (потомки белорусских переселенцев в Шегарском районе). Томск – Беларусь. – Томск, 2007. – С. 12–14.
- Численность и национальный состав населения Томской области. Статистический сборник № 1 по данным Всесоюзных переписей 1970, 1979, 1989 г. – Томск, 1990. – 95 с.

Гончарова Т. А., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gta.76@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.07.2016

Goncharova T. A.

**ETHNIC RENAISSANCE AND ETHNIC IDENTITY OF SLAVIC ETHNIC DISPERSED GROUPS IN SIBERIA
(CASE OF BELARUSIANS AND UKRAINIANS OF TOMSK)**

The paper considers the problem of ethnic identity of Belarusians and the Ukrainians of Tomsk region in the context of ethnic revival. The paper describes the main directions of work of Ukrainian and Belarusian cultural centers in Tomsk, presenting an evaluation of how the national-cultural centers work is consideration of such indicators as population. The reasons of these organizations' limited influence on the daily life of people are revealed. Separate groups within the ethnic societies under study are defined according to the degree of expressed ethnic self-consciousness, as well as the factors defining it. The ways of public activity outside the national organizations are also demonstrated. It has been found that the processes of self-organization of the Ukrainians and Belarusians of Tomsk region occur in conditions of blurring of ethnic identity and have not lead to the growth of their population in the region.

Keywords: *ethnic identity, processes of ethnic revival, Belarusians, Ukrainians.*

References

- Bodrenina T. S.* S natsionalnimi motivami // Territoria soglasia [With national melodies // The territory of conformity]. – 2004. – № 1. – P. 14. (in Russian)
- Voronkov V., Osvald I.* Vvedenie. Postsovetskie identichnosti // Konstruirovanie etnichnosti. Etnicheskie obschiny Sankt-Peterburga [Introduction. Post-soviet identities // Building ethnicity. Ethnic communities of Saint Petersburg]. – Saint Petersburg, 1998. – P. 6–36. (in Russian)
- Zhandarova Y., Popova N.* Kharakteristika etnicheskogo soznaniia i tsennostei ukrainskoi molodezhi Sibiri // Etnografiia Altaia i sopredelnykh territorii: Materiali mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Characteristic of ethnic awareness and values of the Ukrainian youth in Siberia // Ethnography of Altai and adjacent territories: Proceedings of intern. scientif. conf.]. – Issue 7. – Barnaul, 2008. – P. 97–99. (in Russian)
- Znaiut ridnu movu // Tomskoe predmestie* [They know native language // Tomsk suburbs]. – 2006. – № 31 (9270). (in Russian)
- Ilina I.* Zamuzh po traditsii. Den semi v Tomskom raione otmetili neobychno // Tomskoe predmestie [Married by tradition. Family day in Tomsk region was celebrated in an unusual way // Tomsk suburbs]. – 2006. – № 36 (9275). (in Russian)
- I pevitsa i masteritsa // Tomskoe predmestie* [Both singer and craftswoman // Tomsk suburbs]. – 2005. – № 11 (9147). (in Russian)
- Karabulatova I.* K probleme etnicheskoi identichnosti ukraintsev Zapadnoi Sibiri // Ukraina – Zapadnaya Sibir: dialog narodov i kultur: sbornik materialov mezhhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [To the problem of ethnic identity of Ukrainians of West Siberia // Ukraine – West Siberia: dialogue of people and cultures: proceedings of interregional scientific conference]. – Tiumen, 2004. – P. 31–34. (in Russian)
- Kostina A.* Natsionalnaia i etnicheskaya kultura: sootnoshenie v globaliziruiuschemsia mire // Znanie. Ponimanie. Umenie. [National and ethnic culture: interrelation in globalized world // Knowledge. Understanding. Ability]. – 2006. – № 3. – P. 128–139. (in Russian)
- Naselenie po natsionalnosti i vladeniiu russkim iazikom po subjektam Rossiiskoi Federatsii* [Population according to nationality and Russian language skills by constituent entities of the Russian Federation] [Electronic source]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (Date of access: 2.03.2016).
- Natsionalnii sostav munitsipalnykh obrazovani Tomskoi Oblasti. Itogi vserossiiskoi perepisi naseleniia 2002* [Ethnic composition of municipal entities of Tomsk Region. Results of Russian national population census in 2002]. – Tomsk, 2004. – 30 p. (in Russian)

Peshkova V. Instsenirovanie "ukrainskosti": nekotorie kulturnie praktiki presentatsii etnicheskikh razlichii v sovremennoi Moskve // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii [Simulating "the Ukrainian nature": some practical activities of presenting ethnical differences in modern Moscow // Journal of sociology and social anthropology. – 2005. – Vol. VIII, № 1. – P. 136–148. (in Russian)]

Putilov S. Sovremennoe sostoianie natsionalnogo samosoznaniia rossiiskikh narodov // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Modern state of national self-consciousness of Russian people // News of Herzen State Pedagogical University of Russia]. – 2008. – № 50. – P. 27–32. (in Russian)

Rindina O. M. Ukraintsi v polikulturnoi panorame Tomskoi oblasti // Ukraintsi v Sibiri: istoriia, kulturnaia zhizn, perspektivi: Regionalnaia nauchno-metodicheskaia konferentsiia [The Ukrainians in multicultural panoramic picture of Tomsk region // The Ukrainians in Siberia: history, cultural life, perspectives: Regional scientific and methodological conference]. 5–6 November 2004. – Tomsk, 2004. – P. 19–23. (in Russian)

Svodnie itogi po Tomsku // Territorialnii organ Federalnoi sluzhbi gosudarstvennoi statistiki po Tomskoi oblasti / Vserossiiskaia perepis naseleniia 2010 [Overall results in the city of Tomsk // Local office of the Federal State Statistics Service along Tomsk Region / Russian national population census 2010 / Results [Electronic source]. – URL:http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (Date of access: 12.05.2016).

Serdiuk L. Iz dalekikh vekov (potomki belorusskikh pereselentsev v Shegarskom raione [From distant centuries (descendants of Belarusian migrants in Shegarskii region)]. Tomsk – Belarus. – Tomsk, 2007. – P. 12–14. (in Russian)

Chislennost i natsionalnii sostav naseleniia Tomskoi oblasti. Statisticheskii sbornik No.1 po dannym Vsesoiuznikh perepisei 1970, 1979, 1989 [Number and ethnic composition of Tomsk Region population. Statistical book № 1 based on the data from all-soviet union population census of 1970, 1979, 1989]. – Tomsk, 1990. – 95 p. (in Russian)

Goncharova T. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gta.76@mail.ru